

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ ФИЛОСОФСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ ХАНСА-ГЕОРГА ГАДАМЕРА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

DOI: 10.25629/НС.2021.02.15

Удалова Н.В., Ослякова И.В., Курсевич Д.В., Гаврилова Е.А.
МИРЭА – Российский технологический университет

Аннотация. В настоящей статье представлены краткая история возникновения философской герменевтики и ее развития в самостоятельную область научного знания, а также главные гносеологические и методологические принципы, предложенные основными представителями данного философского направления. Особое внимание уделено концепциям мышления, понимания, интерпретации текста и речи, конструирования смысла, разработанным германским философом Х.-Г. Гадамером. Анализ указанных принципов и идей выявляет очевидные возможности для использования специфики герменевтики на стыке философии и педагогики в целях формирования у современных специалистов устойчивых навыков обработки, систематизации, хранения и последующего адекватного использования больших объемов профессиональной и персональной информации. В частности, предлагается обзор некоторых возможностей применения герменевтических теорий в практике преподавания иностранного языка в вузе, особенно в ходе реализации образовательных модулей, включающих в себя элементы педагогического консультирования.

Ключевые слова: герменевтика, понимание, интерпретация, текст, конструирование смысла, язык, образовательный модуль, педагогическое консультирование.

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что в современном глобальном обществе информация – это уже не просто данные, сведения, факты. Она требует не столько запоминания, сколько глубокого (часто того, что скрыто и не очевидно при первом ознакомлении) понимания и переосмысления, надстройки новых смыслов, своего рода философской рефлексии. Сегодня для нас ценность и реальность имеет не знание как таковое, а актуальная информация, которая, если проводить аналогию с философским исследованием, играет роль истины, «бытия здесь и сейчас». Однако огромный объем получаемой нами из различных источников информации требует определенных моделей осмысленного и вдумчивого обращения, навыков и эффективных способов ее обработки и хранения. Решить эти сложные задачи, правильно интерпретировать миллионы знаков, связать их с другими сегментами информационного потока современному человеку может помочь герменевтика.

Герменевтическая проблематика в философской теории развивается в попытках исследовать и интерпретировать объекты истории, культуры, «наук о духе» – текст в общем его понимании. В результате переосмысления получают сама природа философского знания, концепции бытия, мышления, постижения мира, толкования прочитанного (увиденного, услышанного), интерпретация заключенных в этом смыслов на основе личного и культурно-исторического опыта, понимание себя и другого человека, реконструкция реальности автора, коммуникация посредством вербальных средств, наше существование в языке в целом.

Теоретической базой исследования, наряду с трудами Г.-Х. Гадамера и М. Хайдеггера, послужили публикации, российских и зарубежных авторов, в которых рассматриваются предпосылки появления и развитие философских идей германского мыслителя, а также место предложенного им метода в структуре социально-гуманитарного познания.

Практическая значимость исследования заключается в том, что изложенные в статье философские и методологические принципы Гадамера при анализе феноменов познания, понимания и языка могут быть использованы в педагогической деятельности для усовершенствования

вания образовательного процесса при обучении иностранным языкам в целом и при реализации образовательного модуля с применением технологий педагогического консультирования, в частности.

Развитие философской герменевтики и ее основные представители

Термин «герменевтика», как и большинство названий современных наук и отраслей научного знания, относится к заимствованиям и происходит от греческого слова *hermeneutike* (ἑρμηνεία – разъясняю, толкую). В Большой советской энциклопедии он определяется как «учение об истолковании текстов, преимущественно древних, первоначальный смысл которых затемнён вследствие их давности или недостаточной сохранности источников. Понимание достигается грамматическим исследованием языка, изучением исторических реалий и вскрытием намёков, смысл которых со временем сделался непонятным; конкретно-психологическими изысканиями и рассмотрением закономерностей формы произведения».

Существует мнение, что появление данного термина непосредственно связано с именем древнегреческого бога красноречия Гермеса, который, являясь вестником Олимпа, передавал людям сообщения богов.

Развитие герменевтики и различных ее направлений происходило на протяжении веков: от христианской и светской экзегетики Древнего мира, Средневековья, Возрождения и Просвещения (истолкование и разъяснение священных текстов, Библии, античных и философских текстов) до формирования в качестве самостоятельных научных дисциплин общей герменевтики и философской герменевтики в IX и XX веках соответственно.

Впервые философские аспекты герменевтики были озвучены и исследованы протестантским теологом и философом Фридрихом Шлейермахером (1768-1834), который считал, что герменевтика – в отличие от диалектики и грамматики, выявляющих только общие особенности, – должна определять способ индивидуального, стилистически уникального выражения мыслей автора текста.

Формированию герменевтики из конкретно-научной методологической концепции в философскую дисциплину впоследствии содействовал основатель понимающей психологии, представитель философии жизни Вильгельм Дильтей (1833-1911), разделявший все науки на науки о природе и науки о духе. Если для первых характерен метод объяснения, основывающийся на опыте и результатах работы человеческого рассудка, то в последних применяется метод понимания, сходный с интуицией, и направленный на постижение некоторой духовной целостности. "Понимание", по Дильтею, является естественно обусловленной частью нашей жизни и присутствует в любом акте человеческого опыта. Подобно своему предшественнику, Дильтей предполагает, что, постигая смысл чего-либо, мы как бы перевоплощаемся, реконструируем, входим в духовное состояние автора.

В рамках схожего подхода герменевтику рассматривал также итальянский историк права Эмилио Бетти (1890– 1968). Одна из его работ, изданная в 1962 году, так и называется "Герменевтика как общая методология наук о духе". Согласно теории Бетти, в процессе понимания происходит реконструкция смысла текста, при обязательном соблюдении определенных правил или канонов, а именно: соответствие точке зрения автора текста, автономность текста (не нарушение его структуры и логики), актуальность понимания, допускающая определенную субъективность интерпретации, а также смысловая адекватность, которая требует от интерпретатора согласования собственного жизненного опыта с посылом, исходящим от исследуемого текста.

Однако основателем философской герменевтики по праву считается немецкий философ Мартин Хайдеггер (1889-1976), который снова привлек внимание представителей европейской философии к онтологической проблеме, вопросам бытия.

В своей работе «Разговор на проселочной дороге» М. Хайдеггер указывает на то, что главной чертой мышления является представление. «В представлении развертывается восприятие. Само представление – это ре-презентация». Для автора бытие означает присутствие. Однако эта глав-

ная черта бытия «через мгновение снова становится таинственной, лишь только мы пробуждаемся и обращаемся к тому, к чему отсылается наше мышление тем, что мы называем присутствием». [13, с. 144]. При этом философ подчеркивает необходимость учиться мыслить, т.к. физиологическая возможность мыслить, присущая Homo Sapiens, не гарантирует нам, что мы можем это делать. А можем мы это, по утверждению Хайдеггера, только желая «того, что должно в себе осмыслиться». Что значит учиться? Ответ, несмотря на свою философскую глубину и форму его репрезентации автором, прост: мы учимся, когда приводим свой образ действия в соответствие с тем, что обращено к нам в данный момент в своей сущности. «Мыслить же мы учимся, когда мы подчиняем свое внимание тому, что нам дается для осмысления» [13, с. 135].

Философия Хайдеггера концентрируется на вопросе о предельном для здесь–бытия смысле целого, внутри которого оно себя осуществляет и исходя из которого себя понимает. Новая герменевтическая стратегия Хайдеггера и заключается в том, чтобы рассматривать бытие как уже вставленное в мир, т.е. бытие-в-мире. Бытие и время – это интерпретация, которая локализует интеллектуальные, рефлексивные процедуры, связанные с определенностью (например, объяснение), в пределах более общих предпонимания и понимания. Хотя эти тематические горизонты лишены теоретической определенности, характерной для любой познавательной деятельности, однако они являют собой практическое взаимодействие как с миром в целом, так и с другими субъектами в мире.

По глубокому убеждению Хайдеггера, истина бытия проявляется только в языке. Называя что-либо с помощью слов, язык делает это явным и открытым. И потому язык, как и бытие, абсолютно объективен, первоначален. Человек, как бы странно это ни звучало, в данном случае – лишь посредник, через которого говорит язык. Бытие, естественно, не исчерпывается языком: оно лишь проявляется в слове и одновременно за ним скрывается. Ведь за очевидным всегда кроется нечто большее, новый смысл. Вот почему возникает необходимость в герменевтике как в дисциплине.

Философ считал, что в современном ему мире язык способен в полной мере раскрывать сущность бытия только в искусстве, литературе и особенно поэзии. Поэтический язык наиболее близок естественному языку в виду его символичности, богатства заключенных в нем и передаваемых им смыслов, благодаря некоей тайне, которая содержится в любом произведении искусства. И цель истинного понимания заключается в обнаружении этой тайны сначала как прозрение, мгновенно (первичное, онтологичное понимание), а затем облекающая «увиденное» в словесную форму (вторичное, методологическое понимание).

Как было отмечено выше, «Бытие и время» (1926) и некоторые более поздние работы М. Хайдеггера можно рассматривать как крупную, основательную, но еще до конца не прорисованную отправную точку в развитии философской герменевтики в современном её представлении. Свое концептуальное оформление данное научное направление получило благодаря другому выдающемуся немецкому философу, последователю и ученику М. Хайдеггера – Хансу-Георгу Гадамеру (1900 – 2002).

Ряд исследователей развития философской научной мысли XX века полагают, что Гадамер совершил «герменевтический» поворот в философии, снова обратив «гуманистическую традицию» западной философии к ключевым вопросам мышления (онтология, искусство, язык) и одновременно противопоставив эту обновленную гуманистическую традицию таким тенденциям научного и философского мышления XX века как овеществление (фашизация), идеологизация и субъективизация».

В своем главном сочинении «Истина и метод» (1960) Х.-Г. Гадамер определяет герменевтику как исследование универсального феномена – человеческого понимания; она представляет собой не просто особую методiku в изучении гуманитарных наук, а «универсальный аспект философии» [3, с. 550]. Более того, по мнению Гадамера, «сама философия может существовать лишь как герменевтика» [10, с. 125]. Однако автор не стремился разрабатывать специальную методологию социально-гуманитарного познания, его цель – всестороннее изучение

феномена человеческого понимания, охватывающего любой возможный человеческий опыт, частью которого является и область гуманитарных наук.

Гадамер доказывает ошибочность взглядов современной ему философии на истину по причине отождествления истины (еще с эпохи Просвещения с присущим ей рационализмом) с «объективным познанием», достигаемым на основе научного метода, ведь в данном случае из области «истины» исключается любой человеческий опыт, если таковой никак не связан с научной методологией. Гадамер настаивает на необходимости более широкого взгляда на познание, признавая его неотъемлемой частью и художественный опыт человека. Действительно, статус гуманитарных наук невозможно определить в строгих методологических терминах, свойственных естественным наукам, поэтому Гадамер предлагает описание «опыта истины» – эстетического опыта, который совершенно отличается от объективного познания в естественных науках.

Подобно Хайдеггеру, Гадамер рассматривает феномен понимания как изначальную форму исполнения человеческого существования, которое представляет собой бытие-в-мире» [3, с. 311]. Он полагает, что благодаря «Бытию и времени», герменевтика стала самопереживанием и самопониманием человеческого существования, превратившись из герменевтики понимания смысла в герменевтику фактичности, которая предшествует любому пониманию и объяснению в гуманитарных науках. Теперь научное понимание само является событием, имеющим историческую обусловленность. Причем научное понимание не может полностью воплотить это событие в доступной для восприятия форме.

Здесь необходимо отметить, что в интерпретации этого философа «понимание» в целом приобретает особое значение и отождествляется с «узнаванием», являясь при этом универсальным способом человеческого бытия. Мы на протяжении всей своей жизни сталкиваемся с необходимостью понимания всего и вся: узнавание себя и других людей, восприятие искусства, окружающего мира, постижение смысла происходящих события и истории в целом. То есть все бытие человека можно назвать неким процессом узнавания. Этой своей идеей Гадамер возводит философскую герменевтику в онтологию, то есть науку о бытии.

Гадамер дополнил теорию понимания двумя концептуальными элементами: категориями предрассудка и действенно-исторического сознания. Для Гадамера всякое понимание предрассудочно (связано с предварительным рассуждением), что придает герменевтической проблеме настоящую остроту, поскольку не препятствует, а способствует пониманию. Однако философ не настаивает на нашем безоговорочном восприятии предрассудка как нечто само собой разумеющееся, не сомневаясь и не спрашивая. Гадамер полагает, что именно «господство нераспознанных предрассудков» делает людей «глухими к тому, что обращается к нам через историческое предание». В понятии предрассудка «заложена возможность как позитивной, так и негативной оценки» [3, с. 322-323].

Анализ сущности предрассудка позволяет автору выделить в природе понимания следующие моменты: понимание обязательно включает в себя предрассудок (здесь Гадамер акцентирует критический для герменевтики вопрос разделения истинных и ложных предрассудков, т.е. тех, благодаря которым мы понимаем, от тех, «в силу которых мы понимаем превратно» [3, с. 353]). Предрассудок обусловлен традициями, культурой, социальными нормами и «привычками», существующими в обществе. Философ доказывает, что разум и предрассудок исторически обусловлены. «Разум не сам себе господин, он всегда находится в зависимости от тех реальных условий, в которых проявляется его деятельность» [3, с. 328].

Не менее важным компонентом в герменевтической теории Гадамера является понятие действенно-исторического сознания, с помощью которого события прошлого будут осуществляться на основе предшествующих интерпретаций. Согласно его теории, при каждом прочтении текста производится его новая интерпретация с целью получения более точных версий содержащегося в нем смысла. В результате текст живет своей самостоятельной жизнью, а автор, его создавший, оказывается почти случайной фигурой. Текст неразрывно связан с эпохой, в которую он появился. Мы же лишь ищем в тексте те слои смысла, которые связывают его с

этим историческим периодом. Однако, являясь компонентом культуры и став частью истории, текст может оказывать влияние на последующие эпохи.

То есть всякое понимание исторически обусловлено и основывается на пред-понимании. Постигая текст, мы не просто осуществляем некую мыслительную деятельность. В процесс познания истины изначально включена определенная традиция: чтобы что-то понять, необходимо уже обладать пониманием этого.

Например, историческое предание может быть понято только с учетом определений, которые получает понимаемое в ходе дальнейшего исторического развития, раскрывающего новые аспекты знакомых нам значений. Философ делает логический вывод о том, что наши потомки будут понимать по-другому, и это есть «историческая конечность» нашего бытия. Однако очевидно, что «произведение, раскрывающее в процессе понимания свою смысловую полноту, остается одним и тем же, точно так же, как одной и той же остается история, чье назначение постоянно получает новые определения» [3, с. 439]. Если согласиться с данной теорией о цепочке последовательных интерпретаций, получается, что правильное истолкование современных нам текстов практически невозможно. Следовательно, под историчностью, Гадамер понимает не прошлое, а временность и конечность человеческого существования.

Как уже отмечалось, основной проблемой, поставленной Гадамером в «Истине и методе», является описанная выше новая философская проблема включения научного метода в динамический процесс человеческого самопонимания. Одну из основных своих задач он видит в раскрытии возможности поиска истины в гуманитарных науках, в которых неприменимы строгая научная методология. Многие так называемые «науки о духе» действительно схожи в способах «ненаучного» постижения истины. Поэтому Гадамер указывает на необходимость признания феномена понимания в самой науке.

В своих размышлениях автор опирается на логику вопроса и ответа, утверждая, что любой текст задает его интерпретатору вопрос. Понять текст – значит понять этот вопрос. То есть, спрашивая, мы обращаемся к чему-то за пределами сказанного (написанного) и, неизбежно, выходим за эти пределы. Понять смысл текст можно только обретя «горизонт вопроса», который охватывает и другие возможные ответы [3, с. 434].

«Кто хочет мыслить, должен спрашивать». Понять вопрос – значит поставить его, а понять мнение – значит понять его как ответ на определенный вопрос [3, с. 434]. Поэтому понимание – это не просто воспроизведение чужого мнения: задавая вопросы, мы расширяем горизонты смысла и, постигнув этот смысл, делаем его частью нашего собственного понимания. Иными словами, понимание лично обусловлено: смысл текста постигается всегда в широком смысле, как часть реальности, бытия, а это требует, прежде всего, понимания себя. Мы неизбежно переосмысливаем текст, «переоцениваем» его, как бы переписывая его заново у себя в голове, основываясь на нашем личном герменевтическом опыте.

Чрезвычайно интересными и ценными, на мой взгляд, являются размышления Гадамера о сущности языка, относя его к «наиболее неясному из всего того, что вообще доступно человеческому размышлению. Язык так пугающе близок к нашему мышлению и в процессе своего осуществления в столь малой мере является его предметом, что он как бы сам скрывает от нас свое бытие» [3, с. 440]. В этом языковом характере понимания, по глубокому убеждению автора, содержится своеобразный вызов, ведь мы ежедневно сталкиваемся с ситуациями «понимания молчаливого, не требующего слов, высшим и интимнейшим его способом», когда смысл сказанного понятен с полуслова. Гадамер акцентирует внимание читателя на том, что процесс понимания вообще представляет собой событие языка – даже тогда, когда речь идет о невнятных феноменах или об умолкнувшем и застывшем в буквах голосе – событие языка, свершающееся во внутреннем диалоге души с самой собой [2, с. 44].

Человеческая речь является объектом, предметом и процессом постоянного творчества. Неудивительно, что язык сравнивают с живым, динамичным организмом, который непрерывно обогащается в виду приобретения словами новых значений в речи использующих их людей, созерцающих «конкретную реальность» [3, с. 497]. Ведь язык не принадлежит никому, хотя

доступен каждому, и слово всегда обусловлено конкретной ситуацией. Оно имеет для нас определенный смысл в контексте конкретной реальности. «Как и язык в целом, слово не является индивидуальной собственностью. Простое собирание слов в предложение, как это может происходить при переводе с иностранных языков, не означает действительное обретение смысла. Только живая, целостная, самобытная человеческая речь становится пространством трансляции понятного смысла сущего» [4, с. 46].

Какова же значимость отдельного слова и целостной речи? Гадамер утверждает, что смысл слова не ограничен узкими семантическими рамками. Это легко можно продемонстрировать широким применением слов в переносном, в метафорическом смысле. При этом, однако, нельзя забывать, что возможности значения слова хотя и широки, но не безграничны. Метафоричный язык – не бессмыслица, слова в нем особым образом связаны, даже за пределами жестких рамок классической грамматики. «Х.-Г. Гадамер говорит о некоем пределе семантики, об области метафоры, где проявляются глубинные возможности языка в области варьирования смысла речи благодаря метафорическому употреблению слов» [4, с. 44].

Язык для Гадамера – это не набор взаимозаменяемых высказываний, не инструмент, не средство передачи и получения информации, а среда взаимодействия людей, в которой постигается смысл; это носитель культурного кода, традиций и даже истины бытия. Если принять это положение, то на первый план в процессе понимания выходит не личность, а собственно СМЫСЛ, который и следует интерпретировать как изначально присутствующий в самом тексте, а не пытаться толковать то, что хотел сказать автор.

Философ рассматривает герменевтический феномен с помощью модели разговора между двумя людьми, сравнивая взаимопонимание, достигнутое с нашим собеседником по поводу какого-либо дела, с пониманием интерпретатором текста, вернее того дела, которое в нем описано. Это понимание дела осуществляется в языковой форме. Но не понимание получает у Гадамера дополнительное словесное выражение, а «само это дело обретает язык» [3, с. 444]. Взаимопонимание в разговоре не достигается простым изложением своей точки зрения. Объединяя собеседников, взаимопонимание преобразует их, и они перестают быть тем, чем они являлись до этого разговора. Автор неоднократно подчеркивает, что понимание является языковым процессом. «Недаром собственная проблематика понимания, попытка овладеть пониманием как искусством – а это и есть тема герменевтики, – традиционно принадлежат сфере грамматики и риторики. Язык есть та среда, в которой происходит процесс взаимного договаривания собеседников» [3, с. 446].

Таким образом, Гадамер показывает, что истина не может быть познаваема кем-то одним, кто будет впоследствии сообщать о ней: важно поддерживать диалог, позволить высказаться инакомыслящему. Не менее важна при этом и способность усваивать все то, что произносится вашим собеседником. «Взаимное договаривание не есть простое действие, целенаправленный поступок, подобный созданию знаков, с чьей помощью я мог бы сообщить другим свою волю. Напротив, взаимопонимание как таковое вообще не нуждается в орудиях в собственном смысле слова. Это жизненный процесс, в котором проживается вся жизнь человеческого сообщества» [3, с. 516].

Возможности использования положений философской герменевтики Х.-Г. Гадамера в процессе обучения иностранным языкам

Как показывает изложенный выше анализ основных идей Х.-Г. Гадамера, важная особенность его философской герменевтики заключается в том, что она не сводится к разработке алгоритмов понимания текстов, но по сути своей является философией понимания, где понимание носит универсальный характер. Такой новый взгляд на понимание и подход к его толкованию носит практический характер и реализуется в виде деятельности, направленной на осмысление определенного текста. Герменевтика вне этой практики неизбежно теряет свою специфику.

Вследствие особенностей самого процесса интерпретации текст всегда есть что-то множественное и неоднозначное. Поэтому смысл целого часто возможно постигнуть, только поняв

смысл его компонентов. Данный метод активно применяется в методике преподавания, например, при объяснении нового или сложного материала. Действительно, заучивание наизусть большого объема информации облегчается, если разделить ее на небольшие смысловые блоки и запоминать весь текст, последовательно присоединяя друг к другу и повторяя уже выученные отрывки.

Для целей преподавания иностранных языков также могут быть чрезвычайно полезны размышления Гадамера о слове и его месте в структуре языка. Слово самостоятельно, но одновременно связано с целой системой иных слов. «Эта связь не бывает случайной, не подчиняется лишь воле конкретного говорящего. В переводах с одного языка на другой проявляется и уникальность, и связанность слов, рождающих смысл высказывания. При переводе нельзя указать первое приводимое в словаре значение, потому что целиком произнесенный перевод предложения в конечном счете может показаться диким и неуместным. В каждом национальном языке отдельное слово вызывает в сознании носителей языка ряд ассоциаций. Достаточно попытаться перевести лишь одно слово – оно вызовет определенные ассоциации, продемонстрирует специфическую окраску и оттенки смысла в каждом национальном языке» [5, с. 43-44].

Так как «не история принадлежит нам, а мы принадлежим истории» [3, с.329], интерпретатор или переводчик «исторически» включен в определенный контекст бытия, утвержденный еще Хайдеггером. В изучении иностранного языка это проявляется при чтении и переводе текстов, где смыслы выражены непривычными для обучающегося словами. «Тот, кто хочет понять текст, постепенно осуществляет набрасывание смысла. Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок смысла всего текста в целом. Но этот первый смысл проясняется в свою очередь лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нем тот или иной определенный смысл» [3, с. 318]. Согласно одному из законов герменевтики, основанном на правилах античной риторики, целое следует понимать, исходя из частного, а частное, исходя из целого. Поэтому если преподаватель укажет путь для самостоятельного движения по герменевтическому кругу (от восприятия общего смысла к глубокому пониманию изучаемого текста), ученик, используя аналогию и опору на известные и понятные ему значения сам сможет адекватно трактовать и исследовать как отдельно взятый текст, так и весь материал по теме, углубляя и развивая свои знания, в том числе, благодаря уже имеющейся в его распоряжении «карте или схеме понимания».

Как упоминалось выше, в герменевтике Гадамера предрассудки играют исключительно важную роль при трактовке текста, будучи неотъемлемой частью процесса познания и культурно-историческим контекстом ситуации понимания. При чтении иноязычного текста его общий смысл конструируется без дословного перевода всех предложений и слов. В устной речи на иностранном мы используем свой активный вокабуляр, т.е. те иностранные слова, которые вызываются у нас в памяти конкретной коммуникативной ситуацией. Равно как, пересказывая «чужой» текст языке, мы интуитивно используем уже знакомые нам слова и выражения.

Беседа и игра также являются важными компонентами герменевтического метода. Именно в беседе, как и в игре, игроки или собеседники «забывают» о собственной индивидуальной особенности, что может помочь объективности интерпретации [5, с.63]. Важно «максимально вовлечь», погрузить обучающегося в живую языковую среду, когда не мы используем чужой язык, но язык «охватывает» нас и не оставляет места собственным индивидуальным особенностям. Ситуация погружения (отсутствие возможности передать определенный смысл или получить необходимую информацию средствами родного языка) помогает убрать «языковой барьер» - страх говорить, сделать ошибку, неправильно произнести слово, быть непонятым или смешным.

Выводы и заключение

Несмотря на то, что герменевтика, в отличие от общей философии, психологии, истории, оформилась в самостоятельную, не ограниченную рациональными научными методами и смысловыми рамками интерпретируемого текста научную дисциплину только в XX столетии, ее предметная и методологическая «состоятельность» не вызывает сомнений у представителей

различных теоретических научных областей, т.к. основывается на многовековых философских традициях толкования древних текстов эпохи эллинизма, священного писания, поэтических и прозаических произведений классиков литературы, исторических писаний и т.д.

Очевидно, что возможности применения герменевтики «в жизни, работе и учебе» далеко не исчерпаны, остаются актуальными, т.к. часто требуют дополнительного разъяснения (или просто привлечения к ним внимания профессионального сообщества) и потому предлагают широкое поле для новых научных исследований.

Более того, герменевтика доказала и продолжает демонстрировать свою ценность в реализации задач профессиональной деятельности в различных областях. Данный status quo обеспечивается, прежде всего, универсальностью, взаимозависимостью и «всепроникновением» главных понятий герменевтики, некоторые из которых сочетают в себе роль объекта, предмета и инструмента исследования – бытие, знание, понимание, смысл, язык, слово, диалог. В первую очередь, это относится к профессиям, непосредственно связанными с указанными понятиями: психология, лингвистика, педагогика. Образовательные модули, сочетающие в себе традиционные методы обучения иностранным языкам и технологии с применением педагогического консультирования, могут содействовать повышению эффективности усвоения изучаемого материала благодаря пониманию принципов интерпретации текста, конструирования смысла и речевых высказываний, а также запоминания большого объема информации и расширения своего образовательного инструментария.

Библиография

1. Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article009826.html> (дата обращения: 25.12.2020).
2. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного – М.: Искусство, 1991. – 367 с.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философии герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Жук Е.И. Ханс-Георг Гадамер о природе языка – проект феноменологической герменевтики // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 1. С. 39-47.
5. Косолапова Е.А. Возможности философской герменевтики Х.-Г. Гадамера для преподавания // Философия и политология: история и современности: сборник научных трудов МАДИ. – Москва, 2017. С. 57-64.
6. Косолапова Е.А. Коммуникация как путь понимания (на материале философской герменевтики Х.-Г. Гадамера) // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2017. № 1 (11). С. 34
7. Медведев Н.В. Герменевтика Гадамера и социально-гуманитарное познание// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7(81) С. 123-127.
8. Попова А.В. Технологии понимания // XXIV Туполевские чтения (школа молодых ученых): материалы Международной молодежной научной конференции. – Казань: КНИТУ-КАИ, 2019. – С. 80-83.
9. Сидорова У.В. Понимание как герменевтический феномен в философии Х.-Г. Гадамера // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 8 (184). С. 141-144
10. Соболева М.Е. Философская герменевтика: понятия и позиции. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. – 151 с.
11. Талалаева Е.Ю. Язык как универсальный посредник: философская герменевтика М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера // Гуманистические традиции философской и социально-политической мысли России: истоки, специфика, современное восприятие: сборник материалов международной научной конференции, посвященной 190-летию Б.Н. Чичерина и 100-летию ТГУ имени Г.Р. Державина. – Тамбов, 2018. С. 166-173.

12. Фролова Л. Основные идеи философской герменевтики (Г. Гадамер) // <https://fb.ru/article/462460/osnovnyie-idei-filosofskoy-germenevtiki-g-gadamer> (дата обращения: 29.12.2020).

13. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества / М. Хайдеггер. – М.: Высшая школа, 1991. - 192 с.

14. Целищева О.И. Герменевтика Гадамера в неопрагматизме Рорти: философия как «разговор» // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2020. № 55. С. 127-137

15. Шульга Е.Н. Интерпретация изменяющихся текстов // Экологическое взаимодействие природы и общества: теория и практика: сборник статей межрегиональной научно-практической конференции. - Павловский Посад: РГСУ, 2019. - С. 71-79.

16. Grondin J. Introduction to Philosophical Hermeneutics. Yale University Press, 1994. 252 p.

17. Kögler H.-H. A Critique of Dialogue in Philosophical Hermeneutics. *Journal of Dialogue Studies*. 2014. 2:1. Available at: https://www.researchgate.net/publication/270903026_A_Critique_of_Dialogue_in_Philosophical_Hermeneutics (Accessed 07 January 2021).

18. Regan P. Hans-Georg Gadamer's philosophical hermeneutics: Concepts of reading, understanding and interpretation. *Meta: Research in Hermeneutics, Phenomenology, and Practical Philosophy*. 2012. Vol. IV, No. 2. Available at: https://www.researchgate.net/publication/273447378_Hans-Georg_Gadamer's_philosophical_hermeneutics_Concepts_of_reading_understanding_and_interpretation (Accessed 07 January 2021).

Удалова Наталья Владимировна. Старший преподаватель, кафедра иностранных языков. E-mail: udalova@mirea.ru

Ослякова Ирина Вячеславовна. Старший преподаватель, кафедра иностранных языков. E-mail: oslyakova@mirea.ru

Курсевич Дмитрий Вадимович. Старший преподаватель, кафедра иностранных языков, E-mail: kursevich@mirea.ru

Гаврилова Елена Алексеевна. Старший преподаватель, кафедра иностранных языков, E-mail: gavrilova_e@mirea.ru

APPLICABILITY OF GADAMER'S PHILOSOPHICAL HERMENEUTICS FOR THE PURPOSES OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATIONAL PROGRAMS COMPRISING PEDAGOGICAL COUNSELLING

DOI: 10.25629/HC.2021.02.15

Udalova N.V., Oslyakova I.V., Kursevich D.V., Gavrilova E.A.

Russian Technological University – MIREA

Abstract. The article dwells upon the brief story behind philosophical hermeneutics and its development into an independent field of scientific knowledge. The authors review the core philosophy and methodology proposed by the main representatives of hermeneutics. Special attention is focused on concepts of thinking and cognition, text and speech interpretation, sense construction, etc. formulated by the German philosopher H.-H. Gadamer. Analysis of the mentioned approaches and ideas brings to light obvious possibilities to employ the particular nature of hermeneutics at the interface of philosophy and pedagogics with the aim to develop modern specialists' sustainable skills of processing, arrangement, storage and further relevant usage of copious professional and personal data. The paper defines certain ways to apply hermeneutical theories teaching foreign languages at high school, particularly, when implementing educational modules with elements of pedagogical counselling.

Key words: hermeneutics, cognition, interpretation, text, sense construction, language, educational module, pedagogical counselling.

References

1. *Bol'shaya Sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article009826.html> (accessed 25.12.2020).
2. Gadamer Kh.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo* [Relevance of the beautiful]. Moscow: Iskusstvo, 1991. 367 p.
3. Gadamer Kh.-G. *Istina i metod: Osnovy filos. germenetiki* [Truth and Method: Foundations of the Philosophy of Hermeneutics]. Moscow: Progress, 1988. 704 p.
4. Zhuk E.I. Khans-Georg [Gadamer on the nature of language - a project of phenomenological hermeneutics]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya*. 2019. No 1. P. 39-47. In Rus.
5. Kosolapova E.A. *Vozmozhnosti filosofskoi germenetiki Kh.-G. Gadamera dlya prepodavaniya. Filosofiya i politologiya: istoriya i sovremennosti: sbornik nauchnykh trudov MADI* [Possibilities of philosophical hermeneutics H.-G. Gadamer for teaching. *Philosophy and political science: history and modernity: collection of scientific works of MADI*]. Moscow, 2017. P. 57-64.
6. Kosolapova E.A. [Communication as a way of understanding (based on the philosophical hermeneutics of H.-G. Gadamer)]. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*. 2017. No 1 (11). P. 34. In Rus.
7. Medvedev N.V. [Gadamer's hermeneutics and social and humanitarian knowledge]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2017. No 7(81) P. 123-127. In Rus.
8. Popova A.V. *Tekhnologii ponimaniya. XXIV Tupolevskie chteniya (shkola molodykh uche-nykh): materialy Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii* [Technologies of understanding. XXIV Tupolev readings (school of young scientists): materials of the International Youth Scientific Conference]. Kazan: KNITU-KAI, 2019. P. 80-83.
9. Sidorova U.V. [Understanding as a hermeneutic phenomenon in the philosophy of H.-G. Gadamer]. *Vestnik YuUrSU*. 2010. No 8 (184). P. 141-144. In Rus.
10. Soboleva M.E. *Filosofskaya germenetika: ponyatiya i pozitsii* [Philosophical hermeneutics: concepts and positions]. Moscow: Akademicheskii proekt; Gaudeamus, 2014. 151 p.
11. Talalaeva E.Yu. *Yazyk kak universal'nyi posrednik: filosofskaya germenetika M. Khaideggera i Kh.-G. Gadamera. Gumanisticheskie traditsii filosofskoi i sotsial'no-politicheskoi mysli Rossii: istoki, spetsifika, sovremennoe vospriyatie: sbornik materia-lov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 190-letiyu B.N. Chicherina i 100-letiyu TGU imeni G.R. Derzhavina* [Language as a universal mediator: philosophical hermeneutics of M. Heidegger and H.-G. Gadamer. *Humanistic traditions of philosophical and socio-political thought in Russia: origins, specificity, modern perception: collection of materials of the international scientific conference dedicated to the 190th anniversary of B.N. Chicherin and the 100th anniversary of the T.R. Derzhavin*]. Tambov, 2018. P. 166-173.
12. Frolova L. *Osnovnye idei filosofskoi germenetiki (G. Gadamer)* [The main ideas of philosophical hermeneutics (G. Gadamer)]. URL: <https://fb.ru/article/462460/osnovnye-idei-filosofskoy-germenetiki-g-gadamer> (accessed: 29.12.2020).
13. Khaidegger M. *Razgovor na proselochnoi doroge. Izbrannye stat'i pozdnego perioda tvorchestva* [Conversation on a country road. Selected articles from the late period of creativity]. Moscow: Vysshaya shkola, 1991. 192 p.
14. Tselishcheva O.I. [Gadamer's hermeneutics in Rorty's neopragmatism: philosophy as "conversation"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2020. No 55. P. 127-137. In Rus.
15. Shul'ga E.N. *Interpretatsiya izmenyayushchikhsya tekstov. Ekologicheskoe vzaimodeistvie prirody i obshchestva: teoriya i praktika: sbornik statei mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konfer-*

entsii [Interpretation of changing texts. *Ecological interaction of nature and society: theory and practice*: collection of articles of the interregional scientific-practical conference]. Pavlovskii Posad: RGSU, 2019. P. 71-79.

16. Grondin J. Introduction to Philosophical Hermeneutics. Yale University Press, 1994. 252 p.

17. Kögler H.-H. A Critique of Dialogue in Philosophical Hermeneutics. *Journal of Dialogue Studies*. 2014. 2:1. Available at: https://www.researchgate.net/publication/270903026_A_Critique_of_Dialogue_in_Philosophical_Hermeneutics (Accessed 07 January 2021).

18. Regan P. Hans-Georg Gadamer's philosophical hermeneutics: Concepts of reading, understanding and interpretation. *Meta: Research in Hermeneutics, Phenomenology, and Practical Philosophy*. 2012. Vol. IV, No. 2. Available at: https://www.researchgate.net/publication/273447378_Hans-Georg_Gadamer's_philosophical_hermeneutics_Concepts_of_reading_understanding_and_interpretation (Accessed 07 January 2021).

Udalova Natalya Vladimirovna. E-mail: udalova@mirea.ru

Oslyakova Irina Vyacheslavovna. E-mail: oslyakova@mirea.ru

Kursevich Dmitry Vadimovich. E-mail: kursevich@mirea.ru

Gavrilova Elena Alexeevna. E-mail: gavrilova_e@mirea.ru